

УДК: 1; 101:

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АВТОРИТЕТА И ЭКСПЕРТИЗЫ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Вердиев Э.З.

ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия.

INTERACTION OF AUTHORITY AND EXPERTISE IN THE DIGITAL WORLD

Verdiev E.Z.

Tver State Technical University, Tver, Russia

«Не справедливое – равносильно ложному»! – Аристотель – «Политика».

Аннотация: Цифровой мир – это пространство безграничной информации. В современном мире почти каждый житель цивилизованной части планеты, на любом континенте имеет возможность и доступ найти любую интересующую его информацию. Однако, вместе с этим явлением, открывшим новый мир для всего человечества в виде виртуального пространства, человек теряет общепринятые ценности, моральные убеждения, и одно из главных подвергает феномен авторитета депривации. Утрачивая исторически сложившуюся ценность в виде авторитета, человечество также утрачивает область профессионализма, именуемая экспертизой. Два феномена являются неотъемлемой частью гуманитарного мира, без которого человечество подвергает себя гуманитарному риску в будущем.

Abstract: The digital world is a space of unlimited information. In the modern world, almost every inhabitant of the civilized part of the planet, on any continent, has the opportunity and access to find any information of interest to him. However, along with this phenomenon, which has opened a new world for all mankind in the form of virtual space, a person loses generally accepted values, moral convictions, and one of the main ones exposes the phenomenon of authority to deprivation. Losing the historically developed value in the form of authority, humanity also loses the area of professionalism, called expertise. Two phenomena are an integral part of the humanitarian world, without which humanity exposes itself to humanitarian risk in the future.

Ключевые слова: авторитет, экспертиза, взаимодействие, депривация, цифровое пространство, гуманитарный риск.

Key words: authority, expertise, interaction, deprivation, digital space, humanitarian risk.

Цифровые и нейро-технологии уже давно стали чем-то таким, без чего современное человечество не сможет представить свой быт, и тем более воспринять кого-либо без наличия современных гаджетов и техники. Такие люди приобретают образ «диких» и первобытных людей в глазах современного общества. Частенько можно встретить в тех же социальных сетях такие фразы как: «у тебя нет такой-то программы» ..., «ты разве не видел выступление такого-то блогера» ..., «в интернете я увидел каким будет конец света» ..., - если вы на что-либо из этого ответите отрицательно, то вам скажут, что вы отстали от социума или что вы просто «не существуете». – Возможно, многим из вас, от кого-либо менее компетентного в области жизненного опыта эти фразы могли уже повстречаться.

Параллельно с выше сказанным, фокус таких жизненно-важных традиционных понятий как авторитет и экспертиза подвергся трансформации в его восприятии и понимании. Цифровой виртуальный мир – способствовал созданию ложного поля для современной молодежи в восприятии значений феноменов авторитета и экспертизы. Экспертиза является элементом авторитета. За любым авторитетом стоит сам автор. Экспертиза — это репрезентация авторитета, но в цифровом мире отразить то или иное на сегодняшний день становится крайне сложно, а связано это с отсутствием живого носителя, и кто может выступить перед вами в интернет-паутине, определить порой, становится не реально, в особенности публичке не сведущей в области IT-технологий. Кроме того, бесконтрольность псевдо экспертов создающих себе ложный образ авторитета, «замаскированных» посредством современных трендов и требований молодежи только усиливают депривацию феноменов авторитета и экспертизы.

Для того чтоб объективно понять и дать оценку выше сказанному, необходимо исследовать и анализировать, что такое феномен авторитета, экспертизы и репрезентации с ракурса различных источников. Необходимо раскрыть эти феномены в понимании передовых деятелей науки и

различных сфер. Не мало важно определить отношение анархистов к феномену авторитета для более объективной оценки посредством взглядов оппозиционной стороны этого феномена. Определить характер и значения экспертизы как олицетворения авторитета. Посредством выше отмеченных определений отразить курирование данных феноменов в цифровом мире.

Авторитет имеет различные элементы и интерпретируется по-разному в различных источниках. Таким образом, «Толковый словарь Ожегова», выявляет такие элементы, как всеобщее уважение, влияние, общее признание в социуме или в целом в обществе, способствующие олицетворению феномена авторитета [13]. Философская энциклопедия под редакцией А.А. Ивина, привязывает значение авторитета к письменному источнику, обозначающую «книгу жизни», именуя данное явление «классикой» как особо устойчивое и постоянно упоминаемое в литературе [14]. Другой источник обозначает авторитет как значение или влияние личности обладающая правом не подтверждать и не доказывать его на деле, а принимать слова субъекта авторитета на основе доверия, не подвергая их сомнению [17].

Советская энциклопедия расшифровывает термин «auctoritas» в значении влияния или власти лица/организации как неформальное, но общепризнанное в различных сферах, обладающее нравственными достоинствами или знаниями, а также жизненным опытом. [16]. Однако, другой советский источник обозначает феномен авторитета как историческую форму трансформации в понимании подчинения общества для поддержания дисциплины, при этом изменяющаяся в зависимости от политических или экономических отношений, возникающих и охватывающих широкие сферы, таких как наука, воспитание, производства и т.д. [15].

Что касается религиозного авторитета, то опираясь на православную энциклопедию, можем обнаружить следующее пояснение. В Вульгате(латинский перевод Библии), само понятие авторитета не встречается, но изучая Деян 3. 15; евр. 2;12.2, греческое «Архе» обозначает «начало, причина» и трижды переводится как термин «auctor», но в схожих случаях, таких как «Деяние 3. 15, термин «princeps» обозначает «первый или главный», ведущий к объективному пониманию этого слова как «Первого Автора». Тот же источник указывает на то, что в древней Греции аналогов термина авторитета не было, и оно сформировалась в латинской патристике и Западной науке посредством римского права. Так же, отмечается, что признанный авторитет в церкви считается за теми лицами, которые его приобрели посредством какого-либо христианского подвига или мудрости, и исходит этот феномен от апостолов, ссылающихся на «Святое Писание» [9].

Исследовав посредством различных источников значение и отражение феномена авторитета в обществе или социуме, проводим рефлексию значения данного феномена и приходим к пониманию крайней важности и значимости этого явления как в социуме, так и в обществе в целом. Опираясь на данные различных источников, выводим общий стержень феномена авторитета обозначая его «доверием» к субъекту носителя авторитета. Личность, обладающая опытом, знанием, способная растолковать какой-либо вопрос или разрешить какую-либо задачу, по праву начинает обретать авторитет. Сам феномен состоит из различных элементов, относящихся к нравственным сторонам личности или группы.

Если взять за основу ветвь религиозного авторитета, то можно увидеть отражение «книги жизни или мудрости», на которую опирались веками различные авторы, теологи, деятели философии и политики. Углубляясь в раскрытии феномена авторитета с призм восприятия к данному явлению в средневековье, выходим на обозначения ссылки на первоисточник, то есть на Священное Писание, за которым стоит Всевышний Господь Бог, или Автор бытия. Таким образом, раскрывая значение феномена авторитета подразумеваем под ним непоколебимый источник, от которого исходит сама истины, правда создающее честь, достоинство заслуживающее не только внимание, но и веру на слово.

Для объективной оценки значения феномена авторитета необходимо отразить данное явление с ракурса передовых деятелей былых времен. Ф. Ницше в своих трудах объективно говоря, призывал развиваться до уровня сверхчеловека, тем самым создать новую эпоху и мир, где, по всей сути, благодаря своим способностям люди, должны быть равными, то есть на одном уровне. Ф. Ницше в своем труде «Воля к власти» обозначал авторитет как свойство: разума, воли к накоплению силы, а также справедливости, в частности касаясь государства [6]. Герберт Спенсер говорил, что авторитет можно заработать лишь в совокупности, находясь с равными по положению или званию,

тем самым внушая безграничное доверие [12]. Эмиль Дюркгейм определял само общество как моральный авторитет, так как автор считал, что оно образует мощную моральную силу, и характерным атрибутом авторитета обозначал чувство уважения, в следствии которого мы и идем на доброй основе исполнять приказы или распоряжения [3].

Для отражения трансформации феномена авторитета, автору необходимо исследовать данное явление с призм восприятия деятелей, придерживающихся анархизма. Пьер Жозеф Прудон выражал понимания авторитета фразой о человеке, повинующемся распоряжению короля на обоснованном мотивированном приказе, а не просто по прихоти или воле того же короля [10]. Михаил Бакунин определял единственным и всемогущим авторитетом только коллективный и общественный дух людей, основанный на равном и взаимном уважении всех составляющих общества [1, с. 445-521]. Николай Александрович Бердяев в своих трудах часто упоминал авторитет, и говорил о низком уровне епископов, превратившихся в государственных чиновников, действия которых привели феномен авторитета к инфляции его значения, так как авторитет – это знание, мудрость, опыт, и ссыла на первоисточник, что является истинной. Также, Н.А. Бердяев размышлял об авторитете как о явление духа или по-другому говоря совести, которая не может переходить из законов, правил и т.д., и если авторитет исходит из материального свойства, то он теряет свое качество [2, с.150].

Ознакомившись с идеями и мыслями передовых деятелей-анархистов, мы, путем рефлексии пониманием, что в трансформацию понимания феномена авторитета был внесен не малый вклад с их стороны. Идея анархистов была основана на социализме и равноправии, однако, они же сами, возможно, не давая своей идеологии отчета, создавали иерархию, преподнося ее в другом виде, тем самым трансформируя авторитет. В лице церкви и государства феномен авторитета имел и имеет не малую ценность для общества, так как эти две структуры придерживаются дисциплины, и тем самым поддерживают традиционные ценности народа. Однако, в наше время, цифровая реальность в очередной раз подвергает понятие авторитета депривации, отклоняя это явление от общепринятого значения.

В современном мире практически везде применяется экспертиза. Для того чтоб понять, насколько этот феномен неотделим от феномена авторитета и является его элементом, необходимо раскрыть само понимание и значение феномена экспертизы. Исследовав и анализируя феномен авторитета посредством различных источников, переходим к определению значения феномена экспертизы, для определения данного явления и его взаимодействия с авторитетом. Задача экспертизы является выявление любой погрешности в каком-либо спорном вопросе. А для его активации необходим авторитет, без которого заключение субъекта экспертизы, то есть эксперта не может иметь какую-либо силу.

Значение термина экспертизы трактуется в различных источниках по-разному. Если взять в качестве исследования один из старинных источников, то там указывается этимология термина экспертизы исходящая из французского словаря в оригинальном звучание «expertise», что означает «опытный» или «сведущий», предназначение которого освидетельствование чего-либо [8]. Иной источник трактует его в латинском значении «expertus» и переводит этот термин как «специалист» в какой-либо области [7]. Также, если исследовать значение этого термина в области права, то мы найдем информацию несколько отличающуюся от вышесказанных. В энциклопедии права, термин экспертиза имеет также латинские корни, однако обозначается словом «responsa», что переводится на русский язык как «ответ», и, растолковывается как изучение специалистом или экспертом определённых вопросов, для которых требуется специальные знания и профессиональные исследования в таких важных областях как криминалистика, медицина, бухгалтерия и т.д. [18].

Учитывая вышеизложенные источники касаясь значения экспертизы, приходим к пониманию необходимости создания доверия, надежности и достоверности, а для этого необходим авторитет. Субъектом экспертизы выступает эксперт [20]. Эксперт — это личность, которая должна обладать высокими знаниями в определённой области и кроме того, внушать доверие. Это необходимо для того, чтоб слова эксперта принимались на основе доверия и веры. Но заработать авторитет – является самой сложной задачей. В цифровом мире, авторитет эксперта с одной стороны подвергается инфляции, с другой стороны депривации. В обоих значениях причиной служат дилетанты и псевдоэксперты выдающие себя за знатоков различных областей, тем самым вводя в заблуждение

пользователей интернет пространства. Одним из таких примеров могут служить «потокосые» фейковые военные новости вводящие массы в панику. Различные безграмотные блогеры, с целью привлечения к себе внимания по объективным причинам, публикуют какие-то псевдо-факты основанные исключительно на их собственном заключении, когда ситуация на самом деле абсолютно иная.

Для отражения взаимодействия авторитета и экспертизы, как в физическом, так и цифровом мире необходимо обозначить еще один феномен, называемый в науке «репрезентацией», и растолковать посредством различных достоверных источников. Именно это явление отражает авторитет эксперта, проявляя его перед массами или отдельными группами людей.

Репрезентация – это явление довольно многозначное, охватывающее различные передовые дисциплины, такие как философия, психология социология и т.д. Определить это значение сложно, но один из источников указывает, что это явление обозначает представление одного в другом, посредством другого [4]. Если опираться на старинный источник, то репрезентация имеет латинские корни «representatio» и означает «предстательство» или представление налицо [11]. Энциклопедия эпистемологии и философии науки трактует этот термин беря начало из французского словаря как «representation» и обозначает его в качестве вторичного представления первообраза материальных или идеальных объектов, их свойств, отношений и процессов [19].

Из этого мы можем понять, что феномен репрезентации означает явление «отражающее» или создающая эффект «зеркала» скрываемого образа или явления за «внешностью» выступающего. То есть, для того, чтоб распознать авторитет экспертного лица, представляющего экспертизу необходим феномен репрезентации, посредством которого выступают черты, характеризующие знатока, специалиста, сведущего лица которому можно доверять на слово без необходимости перепроверки его информации.

Согласно вышесказанному, доверие, как один из элементов авторитета связывает феномен экспертизы и авторитета, а для этого служит феномен репрезентации, посредством которого и проявляются черты, располагающие к экспертному лицу. Эксперт не обязательно тот, кто занимается независимой оценкой, это призвание касается многих профессий, и один из таких политик, государственный деятель, экономист и т.д., который не может обойтись без одобрения и доверия со стороны масс. Для научного деятеля в качестве оценки его профессионализма или экспертных способностей служит его статьи и научные работы, где феномен репрезентации выступает в качестве проводника между читателем и автором, создавая авторитет посредством выявления экспертных навыков, то есть опыта и знания информации, авторов и достоверных источников.

Подводя итоги из исследованного, переходим к главной актуальной проблеме, относящейся к цифровому пространству. На сегодняшний день существуют риски, связанные с цифровым полем, искусственным интеллектом, нейро-технологиями в связи с чем происходит трансформация феномена авторитета и экспертизы [5]. Из вышесказанного выявляем необходимость в авторитете любого эксперта. Эти два явления неразрывно взаимодействуют как в физическом мире, так и в цифровом. Однако, бесконтрольное и можно сказать, даже «беспризорное» цифровое поле создает огромные риски для лже авторитетов и псевдо экспертов. Такое явление связано с тем, что цифровой поисковик дает ответы практически на любые вопросы, однако, дилетанты, псевдо эксперты и так называемые блогеры по большей части это необразованный и неквалифицированный социум дорвавшийся до массовой или вернее сказать, до безграничной публики посредством интернет технологий. Их умозаключения, выводы, внедряемые «утверждения» ведут массы по ложному пути, тем самым создавая риски различного рода. За виртуальным, искусственным ответчиком на задаваемые вопросы электронного ресурса стоит совершенно не живой человек, и соответственно, привлечь к закону является просто невыполнимой задачей.

Однако, среди многих рисков приоритетный риск, связан с феноменами авторитета и экспертизы, где оба явления подвергаются депривации, инфляции и возможно могут прийти к полному краху и утрате, а репрезентация этих феноменов отражается в искажённом виде. На маркетплейсах экспертами выступают сами пользователи, характеризую товар в виде звезд и комментариев, однако подлинное его качество они выявить никогда не смогут без специальных знаний. То же самое происходит и с феноменом авторитета, где публика предпочитает верить

цифровому искусственному носителю в каком-либо проявлении, чем живому образованному и квалифицированному человеку, потратившему много лет на свое образование и утверждение своего статуса. Утрата авторитета посредством интернет-технологий, искусственного интеллекта, нейротехнологий может привести к депривации исторически сложенных человеческих ценностей и гуманитарной моральной основы нашего вида. Отсюда следует, что общепризнанный авторитет живого человека подвергается риску утраты. Исходя из этого всего, утрата авторитета приведет и к утрате экспертизы, так как оба феномена неразрывно взаимосвязаны, а феномен репрезентации будет транслировать виртуальный носитель, то есть искусственный мир или взор в пустоту.

Литература

1. Бакунин. М.А. Избранные философские сочинения и письма. М., «Мысль», 1987, с. 445-521.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. С. 150. – 383 с. – (Б-ка этической мысли).
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Определение морального факта. [Перевод с французского]. – Москва: Изд. Директ -Медиа, 2007. - 160 с.
4. История Философии: Энциклопедия. — Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов, Т. Г. Румянцева, М. А. Можейко. 2002.
5. Николс Т. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания/Том Николс; [пер. с англ. Т.Л. Платоновой]. – Москва: Эксмо, 2019. – 368 с. – (IT-бестселлер).
6. Ницше Ф. Воля к власти/Фридрих Ницше; [перевод с немецкого]. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 704 с. – (Эксклюзивная классика).
7. Новый словарь иностранных слов. - by EdwART, 2009.
8. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. - Михельсон А.Д., 1865.
9. Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000-. — 752 с.
10. Прудон П.Ж. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти; Бедность как экономический принцип; Порнократия, или Женщины в настоящее время / Подгот. текста и коммент. В.В.Санова. — М.: Республика, 1998 - 367 с.
11. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. - Чудинов А.Н., 1910
12. Спенсер Г. Личность и государство/Герберт Спенсер; [перевод с английского М. Тимофеевой]. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 224 с. – (Эксклюзивная классика).
13. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.
14. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.
15. Философская Энциклопедия. В 5-х т. — М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф. В. Константинова. 1960—1970.
16. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.
17. Философский энциклопедический словарь. 2010.
18. Энциклопедия права. 2015.
19. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация». И.Т. Касавин. 2009.
20. Энциклопедия юриста. 2005.